

по всем промежуточным конфигурациям b), в квантовой теории ему подчиняются не сами вероятности, а амплитуды A (также, что $P_{ab} = |A_{ab}|^2$): $A_{ac} = \sum_b A_{ab} A_{bc}$. Матем.

Оформление этого утверждения эквивалентно введению функционального интеграла по значениям обобщённых координат в момент времени t на всех возможных траекториях системы. Все результаты обычной квантовой динамики получаются тогда из постулата, что фаза амплитуды есть классич. действие, измеренное в единицах $\hbar$: $A_{ab} = \exp(iS_{ab}/\hbar)$.

Фейнмановский функциональный (континуальный) интеграл широко используется также в квантовой теории поля.

В квазиклассич. приближении, когда фазы $S/\hbar$ велики, осн. вклад в континуальный интеграл даёт область, где фаза стационарна, т. е. $\delta S = 0$ при вариации траекторий. Т. о., принцип наим. действия для классич. траекторий оказывается следствием квантовой динамики.

Лит.: 1) Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М., Механика, 4 изд., М., 1988; и х же, Теория поля, 7 изд., М., 1988; 2) Арнольд В. И., Математические методы классической механики, 2 изд., М., 1979; 3) Месиведев Б. В., Начала теоретической физики, М., 1977; 4) Боголюбов Н. Н., Ширков Д. В., Введение в теорию квантовых полей, 4 изд., М., 1984; 5) Березин Ф. А., Метод вторичного квантования, 2 изд., М., 1986; 6) Славнов А. А., Фаддеев Л. Д., Введение в квантовую теорию калибровочных полей, 2 изд., М., 1988. Б. В. Медведев, В. П. Павлов.

ЛАГРАНЖИАНЫ ($\mathcal{L}$) — плотность Лагранжа функции

$L(t)$, $L(t) = \int dx \mathcal{L}(t, \mathbf{x})$; играет фундам. роль в лагранжевом формализме для полевой системы. Задание L полностью определяет ур-ния движения и сохраняющиеся динамич. величины. L является функционалом полей, и вид этого функционала в значит. мере фиксируется физ. требованиями локальности, релятивистской инвариантности, инвариантности относительно групп внутренних симметрий. Благодаря локальности функционал сводится к ф-ции полей $\varphi^a(x)$ и (обычно) их первых производных, взятых в одной и той же пространственно-временной точке $x = (t, \mathbf{x})$. Строго говоря, требования инвариантности налагаются не на сам L , а на действие $S = \int_{\Omega} \mathcal{L}(x) dx$. В зависимости же

S от $\mathcal{L}$ имеется произвол: добавление к $\mathcal{L}$ полной производной любой ф-ции $f(x)$, обращающейся в 0 на границе области интегрирования Ω , не меняет S , а также ур-ний движения и выражений для сохраняющихся динамич. величин. В релятивистской теории S и (с точностью до этого произвола) $\mathcal{L}$ являются скалярами относительно преобразований Пуанкаре группы. В теории тяготения L есть скалярная плотность. В случае внутр. симметрий требования инвариантности не так универсальны: выбор группы симметрии по существу фиксирует модель, описывающую определ. круг физ. явлений. Напр., группой внутр. симметрии, скаляром относительно к-рой должны быть действие и L , для электродинамики является $U(1)$, для теории электрослабого взаимодействия — $SU(2) \otimes U(1)$, для квантовой хромодинамики — $SU(3)$. На языке теории групп в качестве L можно взять любую ф-цию Казимира операторов соответствующей группы. Далее выбор L определяется соображениями простоты: чтобы ур-ния движения были дифференциальными не выше 2-го порядка, суммарная степень производных в отд. слагаемых в L не должна превышать 2. В реальных ситуациях этих принципов отбора всё же не хватает для однозначного выбора L . В общем случае L оказывается полиномом по полям и их производным. Ближайшая по ним часть в L (кинетические плюс массовые члены) наз. свободным L , а остальные члены образуют L взаимодействия.

В квантовой теории поля L становится оператором, и его выражение через операторы полей требует доопре-

деления (см. Нормальное произведение). L взаимодействия участвует в построении матрицы рассеяния; перенормировка добавляет к нему контрчлены. Взаимодействие с внеш. классич. током $j_a(x)$ описывается добавлением к L члена $\sum_a j_a(x) \varphi^a(x)$.

Принципиальное для квантовой теории поля требование перенормируемости налагает новые жёсткие ограничения на вид L ; в большинстве реальных моделей остающаяся свобода сводится к выбору небольшого числа констант (масс и констант взаимодействия).

Лит. см. при ст. Лагранжево формализм. В. П. Павлов.

ЛАГРАНЖИАНЫ ЭФФЕКТИВНЫЕ в квантовой теории поля — лагранжиан, в к-ром учтено в огранич. области энергий взаимодействие лишь части из полного числа степеней свободы, содержащихся в исходном фундам. лагранжиане квантовой теории поля (КТП). При этом «лишние» степени свободы, содержащиеся в фундам. лагранжиане, либо вообще не возбуждаются и могут не учитываться при построении L э., либо, через вакуумные флуктуации, определяют вид взаимодействия полей в L э. Практически любой из известных лагранжианов может рассматриваться как эффективный с точки зрения более глубокой теории. Поэтому L э. является одним из важнейших понятий КТП.

Процедура построения L э. состоит в исключении лишних степеней свободы из исходного лагранжиана. Исключение может производиться разными способами, напр. с помощью интегрирования по этим степеням свободы в функциональном интеграле (что соответствует суммированию по их вакуумным флуктуациям) или с помощью техники операторного разложения. В адронной физике, где явное исключение лишних степеней свободы, как правило, оказывается невозможным, методика построения L э. основывается на использовании принципов симметрии.

L э. применяется для вычислений в низкоэнергетич. адронной физике, при описании слабого взаимодействия, в сочетании с операторным разложением он находит широкое распространение в квантовой хромодинамике (КХД). В практич. вычислениях последовательно использовать L э. можно только в 1-м порядке теории возмущений. Это, в частности, связано с тем, что при учёте входящих в L э. взаимодействий в высших порядках приходится учитывать (в промежуточных состояниях) возбуждение тех степеней свободы (напр., компонент полей с большими импульсами), к-рых нет в первоначальном L э. Т. о., учёт высших приближений, как правило, приводит к выходу за рамки применимости первоначального L э. Исключения составляют перенормируемые L э. (см. Перенормируемая теория возмущений), итерации к-рых при описании низкоэнергетич. процессов являются непротиворечивой. Все известные реалистич. лагранжианы (лагранжианы КХД и электрослабого взаимодействия) являются перенормируемыми L э. с точки зрения более глубокой КТП (напр., с точки зрения моделей великого объединения).

Исторически первым примером L э., непосредственно полученного из исходного фундам. лагранжиана, явился Гейзенберга — Эйлера лагранжиан (ГЭЛ), описывающий нелинейное взаимодействие низкоэнергетич. компонент эл.-магн. поля, возникающее за счёт суммирования по вакуумным флуктуациям электрон-позитронного поля в лагранжиане квантовой электродинамики. Характерной величиной напряжённости поля в ГЭЛ является $F_0 = m^2 c^3 / e \hbar$, где e и m — заряд и масса электрона ($e^2 / \hbar c = \alpha \approx 1/137$). В полях такой напряжённости заряд e на расстоянии комптоновской длины электрона, $r \sim \lambda_C = \hbar / mc$, приобретает энергию $\sim mc^2$. ГЭЛ получен для медленно меняющихся полей с характерными частотами $\omega \ll mc^2 / \hbar$, поэтому он является ф-цией только отношений E/F_0 и